

Глава 2. Хотел сына? Но родилась дочь? Ну, уж извини.

548-й див от становления Шигана. 28-й кут цева Погребённого в огне.

Морозные земли. Королевство калитов Крезант. Город Алект.

Дом малого аристократичного рода Терданс.

Полдень. Обычный морозный день для холодных земель. Приглушённые, разносящиеся на весь большой дом стоны молодой женщины, вокруг которой подобно муравьям бегают люди в белых одеяниях. Она схватила за руку мимо пробегающую девушку:

- Где мой муж, Тавьям? – Сквозь боль, проговорила она.

- Госпожа, Альманея потерпите, господин Тавьям уже уведомлен и прибывает в пути к Вам. – Сказала служанка, нежно обхватив руку Альманеи. – Помните: Вы скоро станете мамой и подарите жизнь своему дитю, будьте сильной. – Улыбнулась слуга.

- Спасибо, за столь тёплые слова...

И в тот же миг госпожа закричала. Все засуетились с новой силой. Кто то сказал:

- Глядите показалась головка...

- Господин Тавьям, Вы не можете уехать на середине совета... – Встав в проходе, говорил чиновник Пральсей.

- Мне все равно, моя жена мне первенца дарит! – Убрав лёгким толчком Пральсея, освобождая себе путь, сказал Тавьям. – Подготовьте мне коня!

- Да, господин, сейчас.

Выйдя во двор Тавьям забрался на лошадь и помчался домой по мощённым камнем, городских улочках. В его душе перемещалось множество чувств: гордость за свою жену, её силу. Счастье быть отцом своего сына.. Восторг над всеми женщинами мира, ведь лишь они могут давать жизнь (не считаю магов со своими бесчувственными элементами).

Через треть кашета Тавьям стоял перед дверью ведущую в спальню Альманей. Приведя себя в порядок: выровняв дыхание, разглядев костюм и стряхнув с лица дурацкую улыбку. Постучался, распахнул дверь и влетел в комнату со словами:

- Любимая, лучик радости, покажи же мне моего могучего наследника! – Подойдя к жене, поцеловал её в губы и взял ребёнка на руки чмокнул его в лобик. – Так! А теперь рассмотрим тебе хорошенько! – Добрым голосом произнёс он и поднял ребёнка над собой.

В этот момент в душе Альманей, что-то перевернулось в ожидании недоброго.

А потом Тавьям выпучил глаза и начал быстро-быстро переводить взгляд с жены на ребёнка и так по кругу, а потом лишь смог сказать:

- Д.. Д.. Д.. ДОЧЬ! У меня дочь! – Прижав к себе дочку, Тавьям пустил радостную слезу.

После входа в ту арку, меня начало крутить как в мясорубке, если её ещё на американские горки поставили. Ощущения не забываемые. Но в мире есть один закон: всё обязательно должно кончаться. Это тоже кончилось.

Очнувшись от яркого света, бьющего в глаза, первое время совсем была как слепой котёнок. Потом немного погодя я увидела, что меня окружили люди в белых одеяниях и держал меня такой же «белый халат». Держал... Что со мной? От непонимания моё тело совсем перестало издавать звуки. Почему я такая маленькая, что умещаюсь на руках у человека?

Потом меня вроде как умыли и закутали в какую-то приятную на ощупь простыню.

Тут-то меня и осенило:

- «Какого электрословаря?! Почему? Как такое вообще может быть?!» - Сыпались из меня мысли, пока не прозвучал ласковый женский голос, полностью успокоив меня.

Языка я не поняла, но смысл уловила. Она, кажется, меня родила, то есть является моей матерью (!?) и хочет поддержать меня на руках. Буквально через мгновение моя тушка находилась на руках у божественно пахнущей женщины. Она мне что-то говорила, заставляя мурашки бегать по моему телу, но я благополучно её не понимала.

Через какое-то время меня отняли от этой женщины, я уже хотела начать возмущаться, мол, некого уважения к младенцам, но поняла: нас просто переносят в другое место.

Если есть мать, то должен быть и отец. Интересно, какой он? Хоть бы не двухсот килограммовый боров! Уххх, мерзко! Какой будет – такой будет! Всё закрыли тему.

Пока мы петляли (а кого-то как царицу, на руках несли), я начала вертеть головой, всё осматривая. По большей части отделка была из камня, но это не чего по сравнению со свечами на стенах. Может они какие-нибудь ретрофилы?

Определили нас в просторную комнату с двойными дверями. В центре стоит двуспальная кровать, и всюду всякие шкафы, тумбы, пуфы и прочая мелочь. Шекардос грубо изрекая.

Нас уложили, меня сразу же потянуло спать. Вкусно пахнущая женщина что-то сказала слугам, и они удалились, оставив нас одних. Но как только ко мне начал приходить первый из множества снов я услышала, как распахивается дверь. На пороге появился, что-то лопоча среднего роста мужчина. Он сразу же, за долю секунды подлетел к Вкусняшке (пока так эту женщину называть буду, просто незнакомку называть матерью, как-то глупо) и начал её расцеловывать.

И как по конвейеру следом пошла я. Он меня взял на руки поцеловал в лоб, возмущения снова полились:

- «Э! Мужчина мы даже не знакомы! На место меня положи, быстро! Кому ска...» - Но была прервана, он снова, что-то сказал и поднял меня на вытянутых руках. Теперь-то я смогла его нормально рассмотреть. Карие глаза. Мощные брови, но не как у Брежнева (если вы понимаете, о чём я). Большой нос, но общей картины своим присутствием не рушит, а даже наоборот дополняет. Губы, как говорят «бантиком». Подбородок ровный. И немного заострённые уши, похожи на эльфийские. Широкоплеч. Рост из этого положения определить не смогу. Слегка смуглая кожа. На вид лет 30-40, так как у него щетина на лице. Растрёпанные серебристые волосы до мочек ушей длиной. Слегка помятый костюм разнообразной расцветки, кажется, гибрид дворянских одеяний века 17-го и офицерской формы.

Потом он просто замер. И на его лице показалась знакомое мне выражение – разочарование. Дальше его «понесло» на «стрельбу» из глаз, он стал переводить взгляд с меня на Вкусняшку, обратно и так много-много раз. Пока не разорался на всю комнату и прижал меня к себе.

А Бантик (аналогично с Вкусняшкой) достаточно неплохо пахнет. Запах совсем не похож на Вкусняшкин аромат, в нём есть что-то своё, может даже быть уникальное. Так Маша! Прекращай так видь можно наркоманом извращенцем стать.

Подержав меня ещё немного, Бантик отдал меня Вкусняшке, снова сказав пару слов на непонятном мне языке и удалился. Интересно, во сколько лет здесь начинается обучение детей. Я могу в любом случае этот срок приблизить, проявив интерес к знаниям. Вот только нужно каким-либо образом выучить язык.

С этим потом разберусь, сначала нужно ходить научиться. В той жизни по рассказам мамы ходить я начала в полтора года, значит, на примитивный сбор информации времени около двух лет точно есть.

Полежав ещё какое-то время, Вкусняшка отнесла меня в детскую кроватку, поцеловала, и я смогла полностью разглядеть её лицо, скажу одно мне все равно, что являюсь девушкой, я очарована её красотой. Золотистые прямые волосы длиной до поясницы. Бровки домиком. Янтарные глаза. Аккуратный нос. Уши такие же, как у Бантика, что наводит на мысль – они совсем не люди. Нежные, пухлые губки. Не большой рост около метра шестидесяти. Узенькие плечи.

А меня как всегда спросить забыли. Так-то я хотела спать на большой кровати. А потом она ушла, оставив меня одну. Вот, что делать велите? Знаю нужно попытаться себя осмотреть. Жаль в радиус зеркал не попадала, было бы легче. Пытаюсь встать – облом, тело шибко слабое. Головой много вертеть не получается. Вот она пришла беспомощность по мою душу.

Подняла руки вверх, вроде слушаются, но на многое не способны, так как в их строении преобладают хрящики, а не кости. Со скуки начала водить руками в воздухе и заметила одну особенность после того где провожу рукой остаётся линия света. Это, что магия или от переутомления у меня галлюцинации? Пару раз поморгав, я убедилась, что это всё же магия! Получается я маг, что ли?! И тут-то меня понесло, я начала рисовать всё, что получалось и когда места в доступном пространстве не осталось, меня стало клонить в сон. Сопротивляться этому доброму чувству не стала и в скором времени отправилась в царства Морфия.

Сказ о создании мира, становлении Шигана и после.

Были лишь: земля голая и небо пустое. Тогда-то и явился Безымянный Отец Света. И наполнил он землю плотью своею и кровью окропил, а на небо отдал душу свою. Так и появились деревья, моря и небо синее.

Шло огромное время.

И из кусков плоти его оставшейся родился народ Калитов. Они испили крови Отца, и часть души пожрали. И получили силу называемую Апруид. Одни поднимали горы. Другие же повелевали огнём, сжигая всё. А третьи управляли разумами всех остальных. Потом же был хаос, одни сходили с ума, вторые становились мерзкими монстрами, а третьи умирали. Не калиты владели Апруидом, а он ими и все кто думал иначе, изменялись до неузнаваемости.

Шло время, народ калитов поднявшись с колен, упал ещё ниже. Тогда-то и явился он. Калит под именем Шиган подобный Безымянному Отцу Света. Он смог поглотить и изменить большую часть самого Апруида, оставив лишь его малую часть в жилах Калитов, называемой Силой. Про Апруид начали забывать, пока он не стал просто сказкой. А Шиган как пришёл, так и ушёл.

Монстры со временем обрели зачатки разума и прекратили бессмысленные битвы. Все опустили взгляд вниз и обнаружили Свет мир, в котором живут.

Калиты стали силиться ближе к морю, холодным землям, а остальные создания и монстры разбрелись по Свету.

Шло время всё менялось про Апруид и Отца совсем забыли. Только лишь Шиган жил в сердцах калитов. Сила стала поистине чем-то великим, с её помощью можно было осветить тьму, поджечь костёр, укрепить металл и многое-многое другое. Они научились ценить то, что имеют.

НО не всё и не все.

Оружие стало чаще применяться в действие против монстров и существ, для добычи вещей, в которых содержалось больше Силы, чем в крови калитов. Стали создаваться Дома Найма или как проще их называли Донаймы. Появились калиты называющее себя Охобийцы, которые как раз охотились и убивали монстров. Они часто умирали и становились могущественными.

Стали создаваться разнообразные королевства для разделения климатических территорий. Например, королевство Крезант, стоящее на морозных землях. Всё делилось на разнообразные декафры и у каждого из них был свой смотритель.

Были и такие калиты, которые были не против убивать своих братьев, такие обычно изгонялись или лишались голов в специально отведённых для этого подземельях. Калиты не любили смотреть, как погибают их братья, для них это было пыткой.

На Свете было так: в одном диве (год) четыре наза (сезон) и шестнадцать цев (месяц).
Получается в одном назе (сезон) четыре цева (месяц). А в одном цеве (месяц) тридцать кут (сутки). Ещё есть кев (век) в нём сто див (год).

Дальше: В куте (сутки) двадцать шесть кашетов (час). В одном кашете (час) сто нумит (минут).
В нумите (минут) пятьдесят дясен (секунд).

- Лучик, как назовём нашу дочь? - Приобняв жену, спросил Тавьям.

- Может... - Задумавшись, проговорила Альманея. - Митария?

- Хорошее имя Лучик. - Сказал Тавьям, поцеловав Альманею. - Значит молчаливый янтарь? Почему же?

- Да. Знаешь, дети при рождении кричат, так? - Тавьям кивнул. - А Митария смотрела на мир, широко раскрыв свои янтарные глаза. Она удивила всех помощниц и меня. Она необычный ребёнок. - Оба улыбнулись.

- Как думаешь, какое будет её первое слово? Мама или папа?

- Надеюсь, она скажет мапа или пама. - Рассмеялась Альманея.

- Ты как всегда права, Лучик. - Поддержал её смех Тавьям.

Морозные земли. Поселение Свялёдовых.

Тоже время.

Ледяные «дома» на железных местах деревянных подпорках. Всюду ходят существа лишь издали напоминающие своим видом калитов. За место плоти лёд и земля «скреплённые» Силой. На здание возвышающимся над остальными стояли две ледяные фигуры:

- Грогвашаб, нашим нушно показать себя и отомфисть жапким датитам! – Стуча челюстью и коверкая слова, произнёс Дрогб. – Чевез сколько мы, нащи смогут восполщить рот?

- Дрогб, лить чевез девясь дявь. – Ответил в той же манере, Грогвашаб. – Нуфно мнщного щделать!

- Грогвашаб, нуфно пощрадь! – Положив руку на плечо Грогвашаба, проскричил Дрогб. – Тыщ со мной?

- Нещ, идиш отин. – Проскрипел Грогвашаб.

Дрогб развернулся и направился к месту Силы. Это четыре пяти метровых штыря посередине, которых стоит Чаша Силы из неё свялядовые берут подпитку. Таких мест много по всему Свету. Но мало кто знает об их существовании.

Дрогб уже спускался в низину к Чаше Силы, когда его окликнула его чарма (жена, та с кем он может слиться) Дарвада:

- Дрогб, я полна Силы и гощнова сдиштя! – Уверенно встав и уперев руки в бока, произнесла Дарвада. – Я щду тебя у дома.

- Дарвада, я сейчас! – Радостно, ответил Дрогб, ускорив шаг к Чаше Силы.

Дойдя до назначенного места, Дрогб приложил руки к бокам Чаши и они слились воедино. Вокруг заиграло Даральфарское сияние, и Дрогба прошибла Сила. Сытый, бодрый и радостный он мчался домой.

Зайдя домой он сразу же подошёл к Дарваде и они прошли в комнату, исписанную только им понятными письменами (даже автор не знает, что там вообще написано). Сели посередине круга и просто обнялись, сливаясь аурами и Силой.

Как известно смешивая, две каких-либо вещи, обязательно появится третья. Здесь так же. Через несколько нумит перед ними лежал ледяной шарик, который вырастет в ещё одного свялëдового.

<http://tl.rulate.ru/book/26302/547213>